

Иногда все просто замечательно. Как и Цин Сюань, таинственная сверх всяких тайн, между ним и Императрицей Вампиров не было особых отношений. Но внезапно, несмотря на расстояние в тысячи миль, такая связь образовалась создана.

Все нити вели к Цин Сюань. Если бы не она, эти двое шли бы своими путями. Цин Шуй в конце концов забыл бы все о Холмах Вампирских Демонесс.

Цин Шуй держал Цин Сюань на руках, видел ее улыбку и её прозрачные глаза-бусинки, невинные и чистые. Если бы такое произошло в его прошлой жизни, новорожденный с таким выражением лица оказал бы на всех шок, но в этом удивительном мире такое считалось нормальным.

Императрица Вампиров спокойно смотрела на Цин Шуя и их дочь. Заметив обожание и нежность в его глазах, она словно увидела воплощение заботы отца о своей дочери. Она никогда не думала, что такое может случиться.

Жизнь Вампирских Демонесс невообразима для посторонних. Среди них практически не было отцов. Только Императрица и некоторые другие демоницы, обладающие особым искусством, могли рожать через сосание крови. Остальные должны зачинать так же, как и люди.

Будь то люди или животные, у каждого существа свои эмоции. Вампирские Демонессы никогда не узнают, кто их отцы, или если их отцы высосаны досуха их матерями. В этом не было ничего странного.

Это их культура. Возможно, это наследие, которое другим расам трудно принять, но это самое обычное явление для Вампирских Демонесс.

У Императрицы Вампиров гораздо более простое наследие. Они примерно так же, как и дочь, знала своих родителей. Как только она вырастет, она покинет свое родное гнездо, чтобы найти новое место и стать правителем.

Ее мать была всего лишь Королевой Вампиров. Она не достигла уровня Императрицы, а сама стала Императрицей Вампиров только из-за своей судьбы и встречи с Цин Шуем.

Это разделение по названию не только символическое, но и отражало качественную разницу в уровне.

Только королевам разрешалось иметь семьи, в то время как обычным Демонессам не разрешалось, если только они не решили покинуть расу. Однако людям трудно принять их. Вампирским Демонессам также запрещалось иметь мужчин на своей территории.

Цин Шуй посмотрел на радостную мать: — Раз ты смотришь на меня таким взглядом, может быть ты хочешь что-то сказать?

Цин Шуй почувствовал, что атмосфера разрядилась, и начал отпускать шуточки. Это заявление фактически показывало, что он принял ее, но он не знал, приняла ли она его.

Цин Шуй принял ее не за кого-то и не за все, а просто чтобы относиться к ней как к своей собственной. Из-за их дочери, он обречен на то, что не сможет убежать от нее.

— Я Вампирская Демонесса. — Она улыбнулась, когда сказала это.

Цин Шуй опустил голову, чтобы посмотреть на спящую маленькую девочку: — Ты просто говоришь мне разницу между мной и тобой.

— А как тебя зовут? — Тихо спросила Императрица. До сих пор она понятия не имела, как его зовут.

Цин Шуй чувствовал ее внутренние противоречия, но улыбнулся естественно: — Меня зовут Цин Шуй. Хотя в прошлом мы не были родственниками, с ней все меняется. Я буду уважать твои решения, так как связь между нами уже установлена.

Она изумилась. Она знала, что этот человек очень предан ей, иначе он не приехал бы сюда. Только спустя долгое время она ответила: — Я знаю, что на самом деле ты не любишь нас, Вампирских Демонесс. Между нами действительно ничего нет. Тебе не нужно заставлять себя.

— Я не заставляю себя. Если бы я чувствовал себя подавленно и вынуждено, я бы вообще не пришел. Я просто чувствую, что якобы вражду с тобой.

— Враждуешь со мной?

Императрица Вампиров снова изумилась, но в итоге улыбнулась и ответила: — Я не чувствую себя обиженной совершенно. Я только приняла твою кровь. В конце концов, я привередливый едок.

Она сказала это очень тихо и спокойно.

Цин Шуй наконец-то понял намек. Это своего рода исповедь. Вампирские Демонессы сосали чью-то кровь, чтобы признаться им.

Цин Шуй недоверчиво посмотрел на неё: — Ты... Как я?

— Ну, я тебя не ненавижу. — Ответила женщина.

Цин Шуй неловко хмыкнул: — Я зря волновался. Я думал, что ты влюбилась в меня.

Женщина немного смутилась, так как ясно чувствовала предубеждение этого человека к ней ранее. Или, по крайней мере, предубеждение к ее расе. И все же его перемены в отношении заставили ее почувствовать себя немного неудобно.

— Ты хочешь, чтобы я влюбилась в тебя? Разве ты не ненавидишь мою расу?

— Я много чего повидал. Жизнь подобна путешествию, которое нужно пройти независимо от спонтанных изменений. Не сопротивляйся им. Это только породит печаль. Если ты не сможешь устоять перед ними, то все равно сможешь насладиться собой.

— Вульгарно! — Императрица Вампиров впиалась в него взглядом.

Цин Шуй посмотрел на её наполовину сверкающий, наполовину ликующий взгляд. Ее лицо выглядело очаровательно вне всякого сравнения.

Она начала волноваться от его пристального взгляда, поэтому слегка опустила голову от смущения.

— Мне кажется, я проиграл. — Сказал Цин Шуй, приходя в себя.

Императрица Вампиров не поняла, о чем он говорит, поэтому спросила: — Что ты имеешь в виду?

— Малышка уже достаточно выпила, но я еще ничего не пил. — Цин Шуй улыбнулся.

— Выпить? Что ты хочешь выпить? — Она опешила, так как все еще не до конца понимала некоторые манеры и уловки Цин Шуя.

— Я хочу выпить твое молоко.

— Пожалуйста, умри.

Цин Шуй улыбнулся, глядя на смущенную женщину. Его чувства все еще очень остры, так как он почувствовал, как колотится ее сердце. Хотя эти двое не очень знакомы, он мог так шутить из-за их дочери.

Но он понимал, что им еще нужно время. Она только что родила и нуждалась в уходе. Им понадобится время, чтобы решить все вместе.

Неосознанно прошло полдня, и все трое легли на кровать Цин Шуя. Маленькая девочка уже заснула.

Цин Шуй огляделся вокруг, а после сказал: — Пойду приготовлю что-нибудь поесть.

Женщина после родов нуждается в большем количестве питательных веществ и минералов. Хотя она сильный эксперт, немного пищи пойдет ей на пользу.

Лечебный суп Цин Шуя был приготовлен хорошо. Он не думал, что он уступит кому-то другому. Хотя он не мог слепо верить в себя, уверенность в себе весьма важна.

Императрица Вампиров в шоке посмотрела на Цин Шуя. Она никогда не ожидала, что он что-то приготовит, так как даже не думала о подобной возможности. Сильные эксперты вроде него редко обслуживают женщин.

Пока она пребывала в состоянии удивления, Цин Шуй начала уходить. У него есть Сфера Вечности Фиолетового Нефрита, так что идти на самую кухню не имело никакого значения.